

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства

Сергей С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

sszhiltsov@mail.ru

Аннотация: 2020 год открыл новую страницу в развитии стран постсоветского пространства. Эпидемия коронавируса, которая началась в китайском городе Ухань, распространилась на все страны мира, в том числе, на страны постсоветского пространства. Ее влияние уже сказалось на социально-экономическом развитии стран постсоветского пространства. Закрытие границ, остановка туризма, введение жестких ограничений на транспортное сообщение стали первыми мерами, которые позволили снизить уровень заболевших. В тоже время, эти меры сказались на двусторонних и многосторонних торгово-экономических отношениях между странами постсоветского пространства.

Все страны постсоветского пространства предприняли шаги, направленные на выделение дополнительных средств для борьбы с коронавирусом. Были сформированы специальные фонды, начался пересмотр бюджетных расходов и доходов. Однако уже в первые месяцы страны столкнулись с экономическими проблемами, преодоление которых потребует значительного времени.

Эпидемия коронавируса происходит на фоне кризисных явлений в мировой экономике и резком падении цен на нефть. Экономические модели развития, основанные на наращивании потребления без роста экономики, повышении уровня внешнего и внутреннего долга показали свою несостоятельность. В этих условиях, страны постсоветского пространства, которые находятся в сильной зависимости от внешнего фактора, также испытывают значительные экономические трудности.

Наконец, сильное влияние оказывает ценовая «война» на нефтяном рынке. Попытки США и Саудовской Аравии добиться доминирования на нефтяном рынке, в том числе, за счет вытеснения с него России, оказали дестабилизирующее влияние на мировой рынок нефти. Этот фактор оказал прямое влияние на те страны постсоветского пространства, которые добывают и экспортируют углеводородные ресурсы.

В целом, эпидемия коронавируса, которая происходит на фоне проблем в мировой экономике и нефтяного соперничества, окажет негативное влияние на экономическое и политическое развитие стран постсоветского пространства. Влияние эпидемии, ее последствия, будут ощущаться в странах постсоветского пространства еще долгие годы.

Ключевые слова: коронавирус, постсоветское пространство, нефть, мировая политика, мировая экономика

Для цитирования: Жильцов С. С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства. *Проблемы постсоветского пространства.* 2020;7(1):8-17. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-8-17>

Статья поступила 19.03.2020

Принята в печать 21.03.2020

Опубликована 24.03.2020

Coronavirus hits former-Soviet countries

Sergey S. Zhiltsov

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

sszhiltsov@mail.ru

Abstract: The year of 2020 started a new chapter in the development of former-Soviet countries. The coronavirus epidemic, which began in the Chinese city of Wuhan, has spread to affect all countries throughout the world, including the countries of the former Soviet Union. Its influence has already affected the economic and social development of the countries in the post-Soviet space. Closing borders, stopping tourism, and imposing severe restrictions on transport services were the first measures that contributed to reducing the incidence rates. At the same time, these measures affected bilateral and multilateral trade and economic relations among the countries of the post-Soviet space.

All countries of the post-Soviet space have taken steps to allocate additional funds to combat coronavirus. Ad hoc funds were formed, the review of budget expenditures and revenues began. However, in fact in the first few months the countries faced economic distress, the overcoming of which could take considerable time.

The coronavirus epidemic is taking place against the backdrop of global economic crisis and a sharp drop in oil prices. Economic development models based on increasing consumption without economic growth, increasing the level of external and internal debt have shown their insolvency. In these conditions, the countries of the post-Soviet space, which are highly dependent on the external factor, have also experienced significant economic hardships.

Finally, the «price warfare» in the oil market has a strong influence. The United States and Saudi Arabia's attempts to achieve dominance in the oil market, by displacing Russia from it, as well, have had a destabilizing impact on the world oil market. This factor has had a direct impact on those former-Soviet countries that produce and export hydrocarbon resources.

In general, the coronavirus epidemic, taking place against the backdrop of global economic challenges and oil competition, will have a negative impact on the economic and political development of former-Soviet countries. The impact of the epidemic, its consequences, will affect the former-Soviet countries for many years to come.

Keywords: coronavirus, post-Soviet space, oil, world politics, world economy

For citation: Zhiltsov S. S. Coronavirus hits former-Soviet countries. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(1):8-17. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-8-17>

Received 19.03.2020

Revised 21.03.2020

Published 24.03.2020

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавируса уже оказала огромное влияние на мировую экономику и мировую политику. Страны постсоветского пространства не стали исключением, также столкнувшись с комплексом проблем. Они уже оказывают негативное влияние на их социально-экономическое и политическое развитие. Пандемия коронавируса дополнилась кардинальными изменениями в мировой экономике и падением цен на нефть. Эти факторы способны отбросить назад экономики стран постсоветского пространства, одновременно кардинально изменив их внутрисполитическое развитие, скорректировать внешнеполитические приоритеты.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Столкнувшись с пандемией коронавируса страны постсоветского пространства были вынуждены действовать в режиме реагирования. Среди мер, которые были приняты можно выделить закрытие границ, введение режима чрезвычайного положения, резкое ограничение перемещений населения внутри каждой из стран.

В Казахстане был разработан антикризисный пакет мер, направленный на поддержание экономики. Так, 16 марта 2020 года президент Казахстана подписал Указ «О дальнейших мерах по стабилизации экономики» [1]. Согласно документу, «правительство имеет право устанавливать предельные тарифы и цены на продовольствие и другие товары...». Поддержка экономики оценивалась в 10 млрд. долларов. Чуть менее половины бюджета Казахстана фор-

мируется за счет поступлений из нефтяной отрасли. При том у Казахстана в бюджет на 2020 год была заложена цена за нефть в размере 57 долларов за баррель [2]. Соответственно, даже при цене нефти в 35-40 долларов за баррель бюджет страны недополучит несколько миллиардов долларов. Цена в 20-25 долларов за баррель наносит сильнейший удар по бюджету Казахстана. За первые два месяца текущего года, когда страны жили в условиях коронавируса привели к тому, что Казахстан потерял около 1 млрд. долларов [3].

Схожие программы противодействия пандемии были разработаны в других странах постсоветского пространства. В Узбекистане она оценивается в 1 млрд. долларов. В феврале была образована специальная республиканская комиссия во главе с премьер-министром, на которого возложена задача по противодействию пандемии коронавируса. Хотя уже в первые месяцы текущего года, ожидалось, что в Узбекистане из-за падения цена на энергоносители могут сократиться поступления от экспорта газа, а девальвация национальной валюты уменьшит платежеспособный спрос на текстиль, сельскую продукцию.

Грузия опубликовала план стимулирования туристического сектора в размере около 290 млн. долларов. Азербайджан готов потратить до 600 млн. долларов на меры, которые должны смягчить экономические последствия коронавируса. Киргизия стала страной, которой МВФ выделил на борьбу с коронавирусом 120 млн. долларов.

В экономической сфере ситуация уже не внушает оптимизма. Во всех странах постсоветского пространства произошла девальвация национальных валют. В целом, в конце года следует ожидать рост инфляции, которая превысит 10%, а ВВП могут уйти в «минус».

Страны намерены пересмотреть бюджеты на текущий год, увеличить их дефицитную часть, сформировать различные фонды. Практически все страны уже столкнулись с девальвацией курса национальных валют, что также сказалось на социально-экономической ситуации. Растут ожидания увеличения безработицы. При этом в странах отсутствуют четкие представления относительно экономической политики, которая позволила бы преодолеть последствия пандемии. Есть лишь предварительные оценки, что остановка работы предприятий, прекращение туризма, снижение грузопотоков и другие ограничения, вводимые каждым из стран мира, ухудшат положение государств, а негативные последствия будут сказываться на протяжении длительного времени.

Коронавирус и ценовая война за нефть оказали сильное влияние на мировую экономику. Однако в отличие от развитых стран государства постсоветского пространства не обладают значительными финансовыми ресурсами и экономическим потенциалом, который бы позволил с минимальными потерями пройти сложный период.

В каждой из стран постсоветского пространства значительная часть населения не имеет финансовых накоплений и живет от зарплаты до зарплаты. В этих условиях, чтобы сохранить социально-политическую стабильность государство будет вынуждено выделять дополнительные средства для поддержки населения, что негативно повлияет на другие сектора экономики. Более того, в случае продолжения эпидемии

коронавируса власти будут вынуждены идти на радикальные меры и антикризисные меры требуют значительных финансовых средств.

Часть стран постсоветского пространства рассматривает решить свои проблемы за счет внешнего финансирования. На Украине рассматривают различные варианты получения дополнительных средств у МВФ и проведение реструктуризации внешнего долга. Очевидно, что подобные меры позволят решить тактические задачи, однако еще больше усилят зависимость от западных стран.

НЕФТЯНОЙ ШОК

Пандемия и нефтяная «война» уже сказались на странах, которые добывают углеводородные ресурсы. Как известно, 6 марта 2020 года страны Организации стран экспортеров нефти (ОПЕК) и России не удалось договориться о продлении сделки по сокращению добычи нефти. Провал переговоров России со странами, входящими в ОПЕК, привели к началу сложной игры каждой из сторон. Цены на нефть сначала снизились на треть. Так, 9 марта 2020 года мировые цены на нефть снизились с 50 долларов до 32,6 долларов за баррель [4].

Свою энергетическую игру вели США. За счет падения цены на нефть они рассчитывали потеснить на рынке России и развивать собственную добычу сланцевой нефти. Хотя, как отмечал президент американской торговой палаты в России Алексис Родзянко, развал сделки ОПЕК+ может негативно повлиять на сферу добычу сланцевой нефти в США [5].

Вряд ли все участники ожидали такого сильного падения, которое по времени совпало с пандемией коронавируса. В компании Goldman Sachs считали, что как и в случае с атипичной пневмонией в 2003 году,

это повлечет падение глобального спроса на нефть на 260 тыс. баррелей в сутки в 2020 году из-за снижения потребности в авиатопливе [6]. Однако, падение спроса оказалось гораздо сильнее.

Данная ситуация затрагивает интересы страны постсоветского пространства, которые завязаны на нефти. Так, Россия, Казахстан, Азербайджан сформировали свои бюджеты, когда цены на углеводородные ресурсы находились на достаточно высоком уровне.

Пандемия коронавируса привела к снижению экономической активности. Следствием этого стало уменьшение потребления энергоресурсов. Новые прогнозы говорят о снижении потребления углеводородных ресурсов в Европе и Китае. Последний выступает одним из основных потребителей газа, добываемого в странах Центральной Азии. Ежегодные поставки из региона до последнего времени составляли порядка 50 млрд. кубометров газа в год. Снижение потребления газа в Китае, зафиксированное в начале 2020 года, по всей видимости приведет к пересмотру Пекином своей энергетической политики.

В тоже время, и Китай испытывает сильное влияние падения цен на нефть и пандемию коронавируса. Борьба с коронавирусом уже стоила Китаю потери в экономике. В январе–феврале 2020 года основные макроэкономические показатели снизились на 13–25%. При этом промышленное производство уменьшилось на 13,5%, а розничные продажи упали на 20,5% [7]. В январе 2020 года было подсчитано, что борьба с последствиями эпидемии коронавируса могут стоить Китаю до 1% ВВП [8]. В целом, как отмечал заместитель директора ИМЭМО им. Е.М. Примакова Александр Ломанов, «бесспорно, что эпидемия затормозит экономическое развитие» [9].

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

Ситуация в мировой энергетике и коронавирусу, сказались на энергетической политике Китая. Для стран Центральной Азии Пекин является одним из основных потребителей углеводородных ресурсов. Соответственно, уже в первые месяцы 2020 года зафиксировано снижение поставок газа из стран Центральной Азии в Китай. В феврале текущего года спрос на природный газ в Китае упал на 17% [10].

При этом страны Центральной Азии обеспечивают примерно такой объем поставок в Китай — около 50 млрд. м³ газа в год из трех стран — Туркменистана, Узбекистана и Казахстана. 5 марта агентство Reuters сообщило, что PetroChina приостановила импорт природного газа, ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства [11]. Это подтвердил министр энергетики Казахстана Нурлан Ногаев, который сообщил, что страна сократила экспорт газа в Китай на 20–25% [12].

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Пандемия коронавируса окажет влияние на политические процессы практически в каждом из государств. Девальвация национальной валюты, рост цен на продукты питания и товары, сокращение социальных расходов скажутся на электоральных настроениях. Между тем, уже в ближайшее время выборы должны пройти в ряде стран постсоветского пространства. В этих условиях действующим в каждом из государств властям будет сложно получить поддержку населения.

В тоже время, оппозиция может использовать данные процессы для усиления своих позиций. В итоге, в ряде стран постсоветского пространства, можно ожидать обострение политического соперничества. Особенно, если пандемия коронавируса за-

тянется и власти не смогут снизить ее негативное влияние.

Экономические проблемы могут повысить заинтересованность элит постсоветского пространства в усилении своей власти. Примечательно, что в Киргизии «неожиданно» выступили с инициативой вновь вернуться к вопросу об изменении формы правления. Был внесен законопроект «О назначении референдума по определению государственного устройства Кыргызской Республики (всенародного голосования)». Он предлагает провести референдум, на котором вынести вопрос о форме правления: парламентской или президентской.

Сложности в социально-экономической сфере могут инициировать новые дискуссии о внешнеполитических приоритетах. До последнего времени ориентация на западных или восточный внешнеполитический вектор обосновывалась, прежде всего, экономическими выгодами. Несмотря на более чем скромные результаты, страны постсоветского пространства последовательно придерживались курса на интеграцию в мировую экономику. Однако эпидемия коронавируса, а также проблемы в мировой экономике, которые еще больше сузят возможности для государств постсоветского пространства, могут усилить их заинтересованность в расширении взаимодействия друг с другом. Особенно в случае резкого обнищания населения и нарастания социально-экономических проблем.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МИРА

В периоды кризисных событий возрастает запрос на объяснение происходящих изменений. Специалисты по международным отношениям укажут на изменения в отношениях между государствами, экономисты — на проблемы в действующей модели, а эксперты по теориям заговора — на роль углеводородных ресурсов. Неслучайно, эти

специалисты утверждают, что именно запах нефти и природного газа ведет Америку к региональным конфликтам [13]. В тоже время очень часто оказывается, что за различными конспирологическими теориями стоят экономические интересы компаний, политических групп или государств. Например, атаки на башни-близнецы Международного торгового центра 11 сентября 2001 года были вызваны не только плановым террористов, но и ситуацией на финансовом рынке и в частности, банкротством Enron Corporation и финансовым крахом Аргентины. Эти и другие аналогичные события как правило вызваны экономическими проблемами, которые не удавалось решить законными способами или хотелось их скрыть за масштабными и эффектными событиями, отвлекающими внимание.

В начале марта 2020 года была опубликована статья Уильяма Энгдала «Приставной шаг — это не футуристический сценарий: паника и постпандемическое будущее?» [14]. Свою публикацию он основывал на документе «Сценарии для будущего технологии и международного развития» («Scenarios for the Future of Technology and International Development»). Он был опубликован десять лет назад, 2010 г., Фондом Рокфеллера. По словам исследователя, для современных событий был подготовлен сценарий «Пандемическая паника». Документ описывал один из вариантов оказания влияния на все стороны общественной жизни, в том числе: влияние пандемии на экономику, борьбу против Китая.

Очевидно, что беспрецедентные меры, принимаемые всеми странами в первом квартале 2020 года, ведут к ограничению прав и свобод. Подобные технологии управления государством и решении экономических проблем могут быть востребованы в будущем. Для постсоветского пространства это еще более актуально в условиях

неэффективной модели экономики. Борьба за ресурсы, оставшиеся после распада СССР, в последнее десятилетие усилилась. В каждом из государств элиты ведут непримиримую борьбу. В это соперничество активно включены ведущие страны, которые за счет постсоветского пространства стремились хоть как-то поправить свое экономическое положение и решить внутривнутриполитические задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия коронавируса, мировые цены на нефть и проблемы в мировой экономике станут основными факторами, которые будут определять последующую ситуацию в странах постсоветского пространства. Вопрос заключается в том, насколько сильным будет влияние этих факторов, которые способны кардинально изменить внутривнутриполитический ландшафт и скорректировать их внешнеполитический вектор.

Нефтяной фактор уже не раз вмешивался в ход мировой политики. Так, нехватка нефти вкупе с эпидемией гриппа 1918 года вывела германскую военную машину из строя [15]. Через сто лет история повторяется. Страны ведут беспощадную войну за нефть, соперничают за рынки, используя для этого все доступные средства. Нынешнее ценовое сражение является наиболее острым по той причине, что сопровождается эпидемией коронавируса, которая может нанести сокрушительный удар по мировой экономике. Кроме этого, современные события могут кардинально изменить расстановку сил в мире, усилив позиции одних и ослабив возможности других.

Для стран постсоветского пространства коронавирус будет иметь серьезные последствия. Прежде всего, стоит ожидать падения ВВП. Кроме того, значительные ресурсы страны будут вынуждены тратить на социальные выплаты и поддержание

социально-политической стабильности. Значительные группы населения в странах постсоветского пространства не имеют накоплений, которые бы им позволили длительное время не покупать лекарства, продовольствие. Тем более, что в каждой из стран возможен значительный рост безработицы.

В первом полугодии 2020 года прямые и значительные потери понесут авиационные компании. Они потянут за собой авиационную отрасль в целом и смежные производства. Корона вирус затронет фирмы, занятые в туризме. Это гостиничный бизнес, кафе и рестораны. Во втором «эшелоне» будут находиться торговые и развлекательные центры, для которых даже реструктуризация кредитов не улучшит положение.

Конечно, будут и другие сектора экономики, которые пострадают как напрямую, так и из-за низкого платежного спроса, который не сможет восстановиться в сжатые сроки. Это сектор услуг, банковский сектор, строительство и недвижимость.

В выигрышной ситуации после эпидемии окажутся страны, которые смогут поддерживать внутренний спрос, не допустят резкого сжатия отдельных сегментов экономики. Стратегия поддержания спроса и политика сохранения занятости позволит сохранить позиции внутри страны и в мировой экономике.

В долгосрочной перспективе негативные влияния девальвации национальных валют могут проявиться в полной мере: снижение объема внутренних инвестиций и практически полное прекращение притока зарубежных инвестиций создадут мощное препятствие для возобновления роста экономики [16].

США, европейские страны, Китай и другие внерегиональные государства на протяжении нескольких десятилетий оказывали

на страны постсоветского пространства сильное влияние. В условиях нового экономического кризиса, который уже привел к падению основных макроэкономических показателей, страны постсоветского пространства окажутся в фокусе повышенного внимания. За их счет многие государства попытаются решить свои экономические и политические проблемы.

В свою очередь, элиты стран постсоветского пространства будут вынуждены искать пути решения внутренних политических и экономических проблем. Часть стран стремится получить внешнюю помощь, которая предоставляется в обмен на дальнейшие уступки.

Однако в целом, элиты будут вынуждены искать внутренние резервы, которые усилят внутриполитическую борьбу и стремление контролировать оставшиеся ресурсы. К этому страны будут подталкивать такие

факторы, как неразвитость политических систем, доминирование авторитарных тенденций, отсутствие опыта смены власти. Кроме того, дискуссии элит идут в основном относительно направлений внешнеполитического курса, а не вокруг решения политических и экономических проблем.

Большое влияние на ситуацию будет оказывать Россия, которая по-прежнему выступает доминирующим фактором в экономическом развитии стран постсоветского пространства. Для Москвы ситуация с коронавирусом несет как определенные вызовы, так и дает определенные возможности кардинально укрепить свои позиции. По крайней мере, если не в мировом масштабе, то хотя бы в рамках постсоветского пространства (без Прибалтики). Тем более, что всех редакциях концепции внешней политики России постсоветскому пространству уделяется особое внимание.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента Республики Казахстан «О дальнейших мерах по стабилизации экономики». 2020. 16 марта. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-dalneishih-merah-po-stabilizacii-ekonomiki (дата обращения: 16.03.2020)
2. Васильев Е. Обвал цен на нефть: Казахстан пересмотрит бюджетные расходы, Россия откупорит кубышку. 2020. 9 марта. URL: <https://ia-centr.ru/experts/egor-vasilev/obval-tsen-na-neft-kazahstan-peresmotrit-byudzhetye-raskhody-rossiya-otkuporit-kubyshku/> (дата обращения: 14.03.2020)
3. Никоноров А. Миллиард долларов — потери Казахстана от падения спроса на нефть и медь. 2020. 16 марта. URL: <https://365info.kz/2020/03/milliard-dollarov-poteri-kazahstana-ot-padeniya-sprosa-na-neft-i-med> (дата обращения: 16.03.2020)
4. Кризис по-центральноазиатски: Китай и Россия, нефть. 2020. 10 марта. URL: <https://caa-network.org/archives/19346> (дата обращения: 12.03.2020)
5. Башкатова А. Нефтяные цены вернулись на 17 лет назад. *Независимая газета*. 2020. 19 марта. С. 1,4.
6. Мишина В., Павловский П. Китайский коронавирус ищут в российских аэропортах. *Коммерсант*. 2020. 23 января. С. 5.
7. Едовина Т. Хуже пока не было. *Коммерсант*. 2020. 17 марта. С. 1
8. Комраков А. Вирус мирового кризиса добрался до России. *Независимая газета*. 2020. 31 января. С. 1,4.
9. Скосырев В. В Китае запретили играть в футбол на стадионах. *Независимая газета*. 2020. 31 января. С. 6.
10. Cocklin J. LNG Recap: China to Offer Tariff Exemptions; Global Gas Outlook Dims

- Further. 2020. February 18. URL: <https://www.naturalgasintel.com/articles/121073-Ing-recap-china-to-offer-tariff-exemptions-global-gas-outlook-dims-further> (дата обращения: 18.03.2020)
11. Aizhu Ch., Jaganathan J. Petro China suspends some gas contracts as coronavirus hits demand: sources. 2020. March 5. URL: <https://uk.reuters.com/article/us-petrochina-gas-exclusive/exclusive-chinas-top-gas-importer-petrochina-declares-force-majeure-on-imports-sources-idUKKBN20S10W> (дата обращения: 6.03.2020)
 12. Вааль Т. Почти на четверть сократил Казахстан экспорт газа в Китай. 2020. 11 марта. URL: <https://vlast.kz/novosti/37629-pochti-na-cetvert-sokratil-kazahstan-eksport-gaza-v-kitaj.html> (дата обращения: 12.03.2020)
 13. Бернетт Т., Геймз А. Кто на самом деле правит миром? Война между глобализацией и демократией. Санкт-Петербург: Диля; 2007. С. 9.
 14. Engdahl F.W. Lock S. This Is No Futuristic Scenario: Panic and the Post-Pandemic Future? 2020. March 10. URL: <https://www.globalresearch.ca/lock-step-no-futuristic-scenario/5705972> (дата обращения: 10.03.2020)
 15. Кунстлер Дж. Что нас ждет, когда закончится нефть, изменится климат и разразятся другие катастрофы XXI века. Санкт-Петербург: Питер; 2011. С. 52.
 16. Погребняк Е. ЕАЭС: испытание коронавирусом и экономическим кризисом. 2020. 18 марта. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2020-03-17--eas-ispytanie-koronavirusom-i-ekonomicheskim-krizisom-47997> (дата обращения: 18.03.2020)

REFERENCES:

1. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On further measures to stabilize the economy». 2020. March, 16. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-dal-neishih-merah-po-stabilizacii-ekonomiki [Accessed: 16.03.2020] (In Russ.)
2. Vasiliev E. Oil price collapse: Kazakhstan will review budget expenditures, Russia will uncork the egg-pot. 2020. March 9. URL: <https://ia-centr.ru/experts/egor-vasilev/obval-tsen-na-neft-kazahstan-peresmotrit-byudzhetye-raskhody-rossiya-otkporit-kubyshku/> [Accessed: 14.03.2020] (In Russ.)
3. Nikonorov A. Billion dollars - Kazakhstan's losses from oil and copper slumping demand. 2020. March, 16. URL: <https://365info.kz/2020/03/milliard-dollarov-poteri-kazahstana-ot-padeniya-sprosa-na-neft-i-med> [Accessed: 16.03.2020] (In Russ.)
4. Crisis on Central Asian Scenarios: China and Russia, oil. 2020. March, 10. URL: <https://caa-network.org/archives/19346> [Accessed: 12.03.2020] (In Russ.)
5. Bashkatova A. Oil prices return to 17 years back. *Nezavisimaya Gazeta*. 2020. March, 19. p. 1,4. (In Russ.)
6. Mishina V., Pavlovsky P. Chinese coronavirus searched at Russian airports. *Kommersant*. 2020. January, 23. p. 5. (In Russ.)
7. Yedovina T. Worst-on-worst so far. *Kommersant*. 2020. March, 17. p.1. (In Russ.)
8. Komrakov A. The global crisis virus reaches Russia. *Nezavisimaya Gazeta*. 2020. January, 31. p. 1.4. (In Russ.)
9. Skosyrev V. China bans playing football at stadiums. *Nezavisimaya Gazeta*. 2020. January, 31. p. 6. (In Russ.)
10. Cocklin J. LNG Recap: China to Offer Tariff Exemptions; Global Gas Outlook Dims Further. 2020. February 18. URL: <https://www.naturalgasintel.com/articles/121073-Ing-recap-china-to-offer-tariff-exemptions-global-gas-outlook-dims-further>

- [to-offer-tariff-exemptions-global-gas-outlook-dims-further](#) [Accessed: 18.03.2020]
11. Aizhu Ch., Jaganathan J. Petro China suspends some gas contracts as coronavirus hits demand: sources. 2020. March 5. URL: <https://uk.reuters.com/article/us-petrochina-gas-exclusive/exclusive-chinas-top-gas-importer-petrochina-declares-force-majeure-on-imports-sources-idUKKBN20S10W> [Accessed: 6.03.2020]
 12. Vaal T. Kazakhstan reduces gas export to China by almost a quarter. 2020. March 11. URL: <https://vlast.kz/novosti/37629-pocti-na-cetvert-sokratil-kazahstan-eksport-gaza-v-kitaj.html> [Accessed: 12.03.2020] (In Russ.)
 13. Burnett T., Cames A. Who really Runs the World? War between globalization and democracy. Saint Petersburg: Dilya; 2007. p. 9. (In Russ.)
 14. Engdahl F.W. Lock S., This Is No Futuristic Scenario: Panic and the Post-Pandemic Future? 2020. March 10. URL: <https://www.globalresearch.ca/lock-step-no-futuristic-scenario/5705972> [Accessed: 10.03.2020]
 15. Kunstler Dzh. What to await when oil to run out, climate to change and other catastrophes of the 21st century to erupt. Saint Petersburg: Peter; 2011. p. 52 (In Russ.)
 16. Pogrebnyak Y. EAEU: challenge coronavirus and economic crisis. 2020. March 18. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2020-03-17--eas-ispitanie-koronavirusom-i-ekonomicheskim-krizisom-47997> [Accessed: 18.03.2020] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов, доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2; sszhiltsov@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia; sszhiltsov@mail.ru